

На белоснежной кровати Су Цзиньчэн лежал с плотно закрытыми глазами и нахмуренными бровями. Его пальцы так сильно вцепились в край одеяла, что на руках проступили вздувшиеся вены.

Больно... Голова раскалывается...

Бесконечная, тягучая боль, казалось, не имела конца. В сопровождении всё более сумбурных воспоминаний она терзала сознание, и Су Цзиньчэн чувствовал, что его мозг вот-вот взорвётся.

Наконец, невыносимый приступ боли заставил его потерять сознание.

\*\*\*

— Ты не можешь говорить потише? Ребенок отдыхает, — Су Хэюнь понизил голос, пытаясь успокоить жену, у которой на глазах выступили слезы. — Перестань плакать, слезами горю не поможешь.

Глубоко вздохнув, Су Хэюнь почувствовал, что за эти несколько дней постарел лет на десять. Единственный сын пытался покончить с собой, а его жена, обычно такая сильная духом, совершенно расклеилась в столь тяжелый момент.

— У меня плохое настроение, я даже выплакаться не могу? — вытирая слезы, Лю Сюянь тоже ответила шепотом.

Думая о сыне, который только что миновал критическую черту, она чувствовала себя никудышной матерью. Почему она не уделяла ему больше времени? Если бы она была рядом, разве случилось бы такое?

Глядя на плачущую жену, Су Хэюнь горько усмехнулся. Как он мог не понимать, о чем она думает? Как мог не знать, что она мучается чувством вины? Они оба были в долгу перед этим ребенком. С самого детства они были поглощены своим бизнесом и уделяли сыну слишком мало внимания. Кто бы мог подумать... кто мог знать, что всё обернется такой трагедией!

— Сюянь, успокойся, он скоро проснется, — не желая больше видеть слезы жены, Су Хэюнь бросил взгляд в сторону комнаты и заметил, что сын открыл глаза. Он поспешно дернул супругу за рукав.

— Поняла, — она поднялась и заглянула в спальню. Увидев, что сын с трудом пытается сесть, она хотела было войти и помочь, но... вспомнив о своих покрасневших глазах, остановилась.

— Сходи ты, посмотри, что ему нужно.

Отдав распоряжение мужу, Лю Сюянь поспешила в ванную. Глядя в зеркало на свои опухшие глаза, она приложила смоченное в прохладной воде полотенце, а через пару секунд, когда голова немного прояснилась, взяла с полки массажер. Она аккуратно проработала область вокруг глаз.

Чудо произошло через несколько минут: припухлость исчезла на глазах. Похлопав себя по щекам и убедившись в зеркале, что лицо выглядит свежим и приветливым, Лю Сюянь вышла из ванной.

Тихо приоткрыв дверь, она улыбнулась человеку, сидевшему на кровати.

— Чэнчэн, как ты себя чувствуешь? — отодвинув мужа в сторону, она подошла к мягкой постели. Глядя на бледного, словно снег, сына, она едва заметно пошатнулась, но тут же натянула на лицо нежную, заботливую улыбку. Наклонившись, она бережно поправила одеяло, а в её больших миндалевидных глазах читалась бесконечная тревога.

— ...Мам. — Потребовалось несколько попыток, чтобы произнести это слово. После этого Су Цзиньчэн не смог выдавить из себя ни звука. Он смотрел на потускневший взгляд женщины и хотел что-то сказать, но попытка не увенчалась успехом.

Эх!

Молчание сына заставило сердце Лю Сюянь сжаться от боли, но она не подала виду. Су Хэюнь, наблюдая за этой напряженной сценой, потер ноющие виски и в конце концов вышел из комнаты, оставляя мать и сына наедине.

— Чэнчэн, мама приготовила питательный раствор, давай немного поедим, хорошо? — Лю Сюянь помогла сыну сесть, подложила подушку за спину и поднесла стакан с водой.

Напоив его, она тщательно вытерла сыну уголки рта, а затем вышла на кухню подогреть раствор.

Провожая её взглядом, Су Цзиньчэн погрузился в раздумья. Он не ожидал, что после смерти снова «оживет», оказавшись в теле студента, который покончил с собой спустя несколько тысяч лет.

Может, это милость небес? — подумал он.

Заняв чужое тело, Су Цзиньчэн не чувствовал ни капли вины. Прежний владелец добровольно ушел из жизни, и Су Цзиньчэн пришел в этот мир лишь тогда, когда тот уже окончательно скончался. Жизнь дается один раз, и если ты сам её не ценишь, почему другие должны это делать? Однако единственное, что вызывало сожаление — это родители оригинала. За эти два дня он глубоко прочувствовал, как сильно они любили своего ребенка.

Они отчаянно хотели узнать, что произошло и что толкнуло сына на самоубийство, но боялись даже спросить, чтобы не бередить раны. Слова застревали у них в горле, и им приходилось притворяться, будто всё в порядке.

Но... разве может быть всё в порядке? Разве они не беспокоились? Разве не хотели докопаться до истины? Нет, они просто не желали, чтобы ребенок снова переживал тот ужас... В конце концов, нет ничего важнее собственного ребенка, не так ли?

Думая о родителях, которые отложили все дела, чтобы заботиться о нем, Су Цзиньчэн почувствовал, как его сердце смягчилось.

Если ты не хотел таких родителей, то отдай их мне! Я буду заботиться о них вместо тебя!

Глядя на маму, которая осторожно несла питательный раствор, и на папу, сидевшего на диване и то и дело оглядывавшегося в его сторону, Су Цзиньчэн прошептал это про себя.

\*\*\*

Технологии будущего были поистине удивительны: если рана не была вызвана радиацией, восстановление проходило очень быстро.

Благодаря специальному питательному раствору уже через три дня Су Цзиньчэн смог встать с кровати. Всё это время родители были рядом. Как бы он ни уговаривал их вернуться к делам, они отказывались покидать дом, ухаживали за ним по утрам, а по вечерам работали удаленно. Кроме того, после инцидента супруги решили перевести сына в другую школу, чтобы сменить обстановку. Учебный год начинался со дня на день, а средних школ в Федерации было пруд пруди, так что выбор стал настоящей головной болью. Глядя на то, как они до глубокой ночи изучают списки учебных заведений, Су Цзиньчэн каждый раз чувствовал, как щиплет глаза.

По его мнению, им не стоило так мучиться. Всего один год — какая разница, где учиться, если есть желание? Но когда родители предложили ему лучший вариант, он понял, что разница всё-таки есть. Особенно когда кто-то вкладывает душу в твое будущее.

Время пролетело в поисках школы. Наконец, перед самым дедлайном, установленным Федерацией, семья пришла к единому мнению и выбрала учебное заведение с отличной репутацией и достойным уровнем образования.

Су Цзиньчэн решил лично поехать в школу — заодно хотелось осмотреться и кое-что прикупить.

В ванной.

Ему не нравился слишком «авангардный» стиль прежнего владельца, поэтому он решил надеть

школьную форму, которую только что получил. Завязав в хвост волосы, напоминавшие причёску в стиле «шагги», он снова взглянул в зеркало и пришел в восторг. Это лицо невозможно было забыть!

Оказывается, стоило лишь немного измениться, и он стал таким обаятельным! Су Цзиньчэн не мог не признать: небеса действительно благоволят к некоторым людям. Контуры лица остались прежними, но нос стал чуть изящнее, губы — меньше, глаза — уже. Как обычное лицо могло превратиться в нечто более притягательное, чем всё, что он видел раньше?

Да, именно притягательное. В нем появилась уникальная утонченность. Лицо юного аристократа, в котором сочетались интеллигентность и некая природная благородная стать. Особенно эти влажные глаза — стоило в них заглянуть, как они затягивали, словно черная дыра, не позволяя отвести взгляд.

Прирожденный актер! Даже если он ничего не будет уметь, с такой внешностью он легко выживет в шоу-бизнесе. Кто не любит любоваться красивыми вещами?

— Чэнчэн, ты еще не закончил? — раздались голоса родителей из-за двери.

Он и не заметил, как просидел в ванной больше часа. Наверняка родители уже места себе не находят, боясь, что сын снова натворит глупостей у них на глазах.

— Я выхожу, — спохватившись, Су Цзиньчэн поспешил открыть дверь, пока они не ворвались внутрь. Был уже такой опыт: пару дней назад он так расслабился в ванне, что уснул, и родители, перепугавшись, ворвались к нему.

— Что ты там делал так долго? — голос Лю Сюянь дрожал от беспокойства.

Су Хэюнь обнял жену за плечи, успокаивая её, и мягко щелкнул сына по лбу:

— Не пугай так мать, парень.

Увидев, как отец закатил глаза, Су Цзиньчэн виновато улыбнулся. Его яркие, влажные глаза, чуть изогнутые уголки губ и школьная форма в британском стиле XXI века делали его похожим на маленького аристократа.

Родители переглянулись и невольно рассмеялись. Хорош же их сын!

Под их шутливыми взглядами Су Цзиньчэн слегка изменил позу, выглядя расслабленным и энергичным. Эта поза казалась простой, но на самом деле требовала мастерства. Для Су Цзиньчэна, который в прошлой жизни оттачивал каждую деталь, чтобы компенсировать свои недостатки, это было проще простого. Он знал: если есть осанка и хоть какая-то внешность, человек будет казаться красивым.

Он изучал модные журналы, тренировался перед зеркалом в своей маленькой квартирке. Будучи выходцем из семьи интеллектуалов, он обладал природной интеллигентностью, но чтобы довести её до совершенства, нужно было постоянно держать «образ». Это было нелегко, но он справился. И результат того стоил — он стал заметным. Даже будучи актером третьего эшелона, он начал привлекать внимание на улицах.

— Чэнчэн с собранными волосами выглядит так здорово! И форма ему очень идет! — помогая завязать галстук, мама расплылась в улыбке. Не зря они выбрали эту школу: форма выглядит так солидно и стильно.

Вид сияющего сына убедил её в том, что решение о переводе было правильным.

— Хэюнь, ту машину доставили? — помогая сыну поправить одежду, мама вспомнила о том, что узнала вчера, и её настроение тут же испортилось.

— Доставили утром. Чэнчэн, отныне будешь ездить на ней в школу, — Су Хэюнь передал сыну стакан молока, достал из кармана ключи и положил их на стол.

Видя, как сын недоуменно берет ключи, родители почувствовали боль в сердце. Впервые они осознали, что их методы воспитания, возможно, были ошибочными — нельзя же растить мальчика в такой строгости!

Но... те люди были еще хуже, подумали родители с гневом. Узнав вчера правду, они ничего не могли поделать, кроме как купить сыну гравикар, думая про себя: «Этой машины едва хватит для нашего ребенка». (Вся межгалактическая модель «Ханьсюэ», выпущенная всего в десяти экземплярах, сейчас бы горько заплакала...)

Посмотрим, кто еще посмеет смотреть свысока на их сына!

В глазах родителей вспыхнул огонь. Они снова вспомнили, как над их сыном издевались в прошлой школе. И правда, все эти аристократические академии — сплошное притворство! Кучка нуворишей, которые только и умеют, что соревноваться в богатстве!

<http://bllate.org/book/18945/1856953>